
Осень. И мне нравится другая...
Без особых девичьих чудес.
И сентябрь листья поджигает,
Как врагов летучих ВКС.

Всюду маньяки и террористы
И над пашней снова чёрный дым.
Мы возьмём с девчонкой той по триста
И, как листья, в небо улетим!

Или посидим в кафе под тентом,
Алкоголем будоража кровь.
Пофиг нам враги и президенты —
Победит всех новая любовь!

С детства всё знакомо — автостанция,
Площадь. Рядом университет.
Может быть, последняя дистанция
Для меня здесь кончится, мой свет!

Только сердце бьётся несогласное.
Я маршрутку пропущу свою.
Здесь любовь последняя, опасная...
Постоим в обнимку на краю!

Милые, родные сердцу здания
И откос. А дальше синева...
Может быть, последнее свидание.
Может быть, последние слова...

Ах, сентябрь! Без головы
Мчатся байкеры по трассе!
Ты ли золотом листвы
Улицу мою украсил...

Сердце рвётся на простор,
Сердцу надо где попроще.
В лужах золотой ковёр
Синий дождичек полощет.

Кот мой бьёт меня хвостом.
Жизнь моя проходит мимо.
Что бы ни было потом,
Позвоню своей любимой!

... Голос милой. Чувства шквал!
Дождик хлещет в лучшем виде!
Всё бы золото отдал,
Чтоб сейчас её увидеть!

Будет мир от счастья петь.
Под дождём назначу встречу!
Не хочу потом жалеть...
— Пожалеешь, — шепчет ветер...

ПОКАЯНИЕ

Уж скоро выпадет снежок
И убелит сады и крыши.
Когда всё кончится, дружок,
Судьбы своей не перепишешь.

Прозренья несколько минут,
Когда душа взыскует Бога,
Не упусти. Пусть не поймут.
Зато одна у нас дорога —

В великом таинстве найти
Покой и радость. Сердце слушай...
Пусть снег скорее прилетит
И убелит сердца и души!

РАЗДВОЕНИЕ
(Шутка такая)

По мотивам Александра Введенского

Тянет иногда налево...
(Чую — там награда ждёт.)
Потому что — королева,
Королева там живёт.

Тянет иногда направо...
(Сердце, право, не соврёт.)
Там живёт соседка Клава,
Клавка там давно живёт.

Не скажу, что супердева...
Кто-то шепчет: «Выбирай!
Тут, налево, — королева,
Вправо — Клавка и сарай...»

А поутру такая тишь!
Когда встаёшь ещё до света.
Чем меньше жизнь свою проспишь,
Тем больше нравятся рассветы.

И эти шорохи вдали,
Где жизнь встаёт, как змий в бутылки.
И, словно музыка в пыли,
Далёкий гул автомобиля.

И, я не знаю отчего,
Мне детство озорное мститя.
Где радость — только и всего.
Где не успел ещё влюбиться....

Любимая! Сто дней подряд
Я не целую эти плечи.
Твои слова — змеиный яд,
Что в малых дозах только лечит.

Когда же много, может быть,
Они и кровь мою остудят.
А могут и любовь убить.
Молчи, молчи...
И будь что будет!

МОЧАЛЬНЫЙ ОСТРОВ

На окне растёт алоэ,
За окном растёт трава.
Никогда уж нам с тобою
Не слетать на острова.

Ветер странствий, ветер шквальный
Пусть кочует там и тут.
Разве только на Мочальный
Остров помирать свезут.

Небо да песочек белый,
Плеск волны, что я любил.
Место страшное расстрелов,
Место спрятанных могил.

Невзирая на погоду,
Закопают тихо тут.
Люди это место сроду
Волжским кладбищем зовут.

Только нет здесь, милый друже,
Ни могилки, но креста.
Только чайки, словно души,
Знают скорбные места.

И летают над волнами,
И так жалобно кричат!
...Вот уже идут за нами,
Вот и в дверь уже стучат...

Час любви — опасный час.
Тормоза сожжём и губы.
Светофора красный глаз
Останавливает нас
Грубо!

Мы клянём его в упор.
И откуда он тут взялся?!
Кто придумал светофор,
Тот ни разу не влюблялся!

Никогда не верил он
В риск любви, самоотдачу...
Врубим мы магнитофон
И шестую передачу!!

ДНЮХА

Мой кот в мехах боярских
На солнышко прилёт.
Октябрь в одеждах царских
Ступает на порог.

Привет, октябрь! На днюху
Входи, утешь меня!
Разбудим жизнь-старуху,
Стаканами звеня!

А дальше — на просторы!
Ударим по газам!
Где синие озёра,
Где дивные глаза!

Долой мирские думы,
Тоску-печаль — долой!
Со мной поэт Кутумов,
Друзья мои со мной!

Нальют стакан по брови,
Рванут — ядрёна вошь!
Нигде такой любви
На свете не найдёшь!

И наша песня льётся
Над Родиной святой...
Кто плачет, кто смеётся,
Кто пьёт за упокой.

Неважно, что косые,
Что каждый страшно рад...
За нами, брат, Россия —
И нет пути назад!!

Все наши детские задачи
Решались быстро, наотрез:
Раз получил меж глаз —
дай сдачи!
Чтоб без причины впредь
не лез...

И это правило в народе
Стояло каменным столпом:
Раз получил ты, брат, по морде —
Дай сдачи в случае любом!

Но времена другие стали,
Хоть тот же вроде бы народ.
...Уж так его замордовали,
Что он и сдачи не даёт...

Не случится ли insult
У премьер-министра?

А. Лосяков

Я отвечу на вопрос,
Чтобы друг мой ахнул:
Есть ли у министра мозг,
Чтоб insult шарахнул?
И не тянет на инфаркт —
Просто сердца нету...
Вот такой у нас «поп-арт».
Листья, как монеты,

Разлетелись по траве.
Осень. Небо чисто.
Только «зелень» в голове
У премьер-министра.

По ночам непутёвой девице,
Что на пятом живёт этаже,
Её мальчик не то чтобы снится,
Он реально приходит уже.

Только-только клиента проводит,
Только город ночной замолчит.
Тут же маленький мальчик приходит
И в окошко стучит и стучит...

Не с того ли закрыто окошко
Даже летом всю ночь напролёт?
Он уходит по лунной дорожке,
Он с собой свою маму зовёт...

Наваждение, новый искус,
Но возникли такие силы!..
Как попробовали на вкус
Мы друг друга...
Да что ж то было?!

После стольких крутых потерь,
Вот подарок! А люди скажут:
— Ерунда!
Никому не верь.
Человеку родному даже.

Посильней любой высоты,
Этот вкус... Эта высшая проба.
Просто встретились Я и Ты
Обнялись... и пропали — оба!

ПОХОРОНЫ

Наташе

Что ж ты закусил губу,
Чуть не в рёв... Мужик, держись!
...Вот она лежит в гробу.
Помнишь, как любила жизнь...

Я и сам реветь готов —
Люди плач поставят в грех.
В окружении цветов,
Здесь она живее всех.

И прекрасна, и легка
(Нас любила, дурачков),
Улыбается слегка
И глядит из облаков.

Вот несут её в гробу.
Громыкнул салют вдали.
Что ей подарить смогу?
Только горсть родной земли.

Что ж, Наталия, прощай!
Отдохни. Спокойно спи.
Нас когда-нибудь встречай,
Но пока не торопи...

Вот и всё! И эти листья сброшены.
И уж строчки просятся в мой стих:
Все уйдут — плохие и хорошие,
Жалко и хороших, и плохих.

Но в пространствах тихих мира спящего,
Хоть и всё давно предрешено,
Жалко мне сиянья уходящего,
Что в твоих глазах отражено...